

вития. О фресках и мозаичных росписях теперь вообще трудно судить, так как почти все они бесследно исчезли, монументальная же скульптура отсутствовала, как и в раннехристианском искусстве. Лишь на юге Европы, в подражание сохранившимся здесь античным стелам, делались надгробные плиты с изображением умерших. В качестве примера можно привести известную Нарбоннскую плиту (VIII в.), на которой среди розеток и христианских символов помещены две человеческие фигуры. Но как непохожи они на античные! Крайне примитивный рисунок, короткие тела, непомерно большие головы, близко поставленные вытаращенные глаза — все говорит о полном разрыве с искусством классической древности. Манера исполнения рельефа также свидетельствует об утрате античных традиций. В сущности, это не рельеф, а резьба по камню: моделировка в нем совершенно отсутствует, рисунок врезан линиями, фон равномерно углублен. Подобный же стиль господствовал и на родине классического искусства, в Италии. Исполненная между 762—776 годами для кивория баптистерия в Чивидале „плита Зигуальда“ с изображением символов евангелистов так же далека от античных рельефов, как и Нарбоннская плита.

Под влиянием христианских рельефов в подобном же стиле стали делать иногда и изображения, связанные с живыми еще языческими верованиями. Несомненно, памятником языческой скульптуры является рельеф из Хорнхаузена (Германия, ок. 700 г., Халле, музей) (илл. 13). Над плетением извивающихся полос, оканчивающихся змеиными головами, торжественно выезжает на огромном коне большеголовый человек